

9. «Forest Code of the Russian Federation» of 04.12.2006 No. 200-FZ (as amended on 29.12.2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (date of viewing: 20.06.2018).
10. State (national) report on the status and use of land in the Russian Federation in 2015 [Electronic resource] // Rosreestr. Official site. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (date of viewing: 14.06.2018).
11. Hesslig M., Howlett M., Summerville T. Canadian natural resource and environmental policy: political economy and public policy. 2nd ed. Vancouver-Toronto : UBC Press, 2014. 383 p.
12. Bogolyubov S. A. Ecological potential of the Constitution // Journal of Russian Law. 2013. No. 10. P. 5–13.
13. Sivakov D. O. Once again, the right of ownership of natural resources // Legislation and economics. 2006. No. 6. P. 88–91.
14. Anisimova K. L. Ownership of the animal world // Bulletin of the Tyumen State University. 2008. No. 2. P. 126.
15. Semenova E. G. Legal regime of a subsoil plot as an object of civil rights // The Power of the Law. 2017. No. 2. P. 177–189.
16. Bogolyubov S. A. Recognition and substantiation of Russia's sovereignty over its natural resources // Journal of Russian Law. 2016. No. 11. P. 141–152.
17. Sukhanov E. A. Property law: a scientific and educational essay. M. : Statute, 2017. 560 p.
18. Gumarova R. R., Tretyakova Yu. S., Yakhina R. R. Problems of ownership of natural curative resources // Healthy way of life as a condition for sustainable development of the state. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2017. P. 159–163.
19. Demichev A. A., Gracheva O. S. Environmental Law: textbook. M.: Prometheus, 2017 [Electronic resource] // Digital library «PROFILIB». URL: <https://profilib.net/chtenie/123803/aleksey-demichev-ekologicheskoe-pravo.php> (date of viewing: 20.06.2018).
20. Brinchuk M. M. Environmental Law: textbook. Prepared for the «ConsultantPlus» system. 2008 [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (date of viewing: 20.06.2018).
21. Sadovskaya O. V. On the issue of the legal regime of resorts // Bulletin of the Volzhsky University named after V. N. Tatishchev. 2014. No. 1 (80). P. 157–167.
22. Gumarova R. R. On the collisions in the legal regulation of the regime of lands of medical and health resorts and resorts // Self-management. 2016. No. 12. P. 19–20.

Как цитировать статью: Гумарова Р. Р. Природные лечебные ресурсы как объект права государственной собственности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 287–292. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329.

For citation: Gumarova R. R. Natural medical resources as an object of state property rights // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 287–292. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329.

УДК 347.77:004.8
ББК 67.404.3:32.813

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.359

Morkhat Petr Mechislavovitch,
candidate of law,
lecturer of the Institute of advanced training
of the Moscow state law
University named after O. E. Kutafin,
judge of the Arbitration court of the Moscow region,
Moscow,
e-mail: pmorhat@mail.ru

Морхат Петр Мечиславович,
канд. юрид. наук,
преподаватель института повышения квалификации
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина,
судья Арбитражного суда Московской области,
г. Москва,
e-mail: pmorhat@mail.ru

**КОНЦЕПТ ГИБРИДНОГО АВТОРСТВА (ЮНИТ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК СОАВТОР ЧЕЛОВЕКА В СОЗДАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

**THE CONCEPT OF HYBRID AUTHORSHIP (A UNIT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
AS A CO-AUTHOR OF A PERSON IN CREATING THE RESULTS
OF INTELLECTUAL ACTIVITY)**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрены концепции искусственного интеллекта, а также проблемы авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта. Вариации применения юнита искусственного интеллекта, когда его вклад по сравнению с человеческим увеличивается,

уже сейчас не всегда позволяют с абсолютной уверенностью признавать автором произведения только лишь человека. Не говоря уже о тех ситуациях, когда вклад человека в непосредственную деятельность по созданию произведения минимален или отсутствует вовсе. В настоящее время

сравнительно велика доля человеческого участия в процессах создания изобретений, но ожидается, что участие человека будет сокращаться с соответствующим увеличением доли участия искусственного интеллекта [1, с. 18]. Сегодня вполне уже возможно появление работ, авторство которых будет трудно установить из-за отсутствия какого-либо человека, чье участие в результате работы компьютера было бы достаточно близким и первоначальным, существенным, чтобы устанавливать авторство. Ведутся споры о том, действительно ли человеческий вклад в результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированные компьютером, слишком снижен, чтобы можно было бы идентифицировать человека-автора [2, с. 133]. Все это требует фундаментального научно-юридического исследования и переосмысления тематического горизонта искусственного интеллекта, в том числе и конкретно в сфере интеллектуальной собственности. И, прежде всего, гражданско-правового научного исследования, поскольку аттрактором (центром схождения) всей совокупности вопросов тематического горизонта искусственного интеллекта и права является вопрос о правовом положении юнита искусственного интеллекта. Бурное развитие технологий и юнитов искусственного интеллекта обуславливает необходимость адекватного и своевременного развития соответствующего законодательного регулирования в этой области. Это достаточно затруднительно без надлежаще правильного понимания и адекватной интерпретации термина «искусственный интеллект». Соответственно, в рамках настоящего исследования большое значение приобретает вопрос о юридической дефиниции понятия «искусственный интеллект».

The article examines the concepts of artificial intelligence, as well as the problems of authorship of works created by artificial intelligence units. Variations in application of the artificial intelligence unit, when its contribution compared with the human one is increased, do not always allow recognizing a man as the only author of the work with full certainty. Not to mention those situations in which contribution of a man to direct activity of creating a work is minimal or absent at all. At present, the share of human participation in the processes of creating inventions is relatively large, but it is expected that human participation will decline with a corresponding increase in the share of participation of artificial intelligence. Today, it is quite possible to have works which authorship is difficult to establish due to the absence of any person whose participation as a result of the work of the computer would be sufficiently close and original, essential to establish authorship. There is controversy over whether the human contribution to the results of the intellectual activity generated by the computer is really too low to identify the author. All this requires a fundamental scientific and legal research and rethinking of the thematic horizon of artificial intelligence, specifically in the field of intellectual property. And first of all civil-law scientific research, because the attractor (center of convergence) of the whole set of issues of the thematic horizon of artificial intelligence and law is the question of the legal status of the artificial intelligence unit. Rapid development of artificial intelligence technologies and units necessitates adequate and timely development of appropriate legislative regulation in this area. This is quite difficult without proper understanding and adequate interpretation of the term «artificial intelligence». Accordingly, in the framework of this study, the question of the legal definition of the concept of «artificial intelligence» becomes very important.

Ключевые слова: юнит, искусственный интеллект, программное обеспечение, автор, авторское право, правосубъектность, концепция, творческая машина, произведение, деятельность, соавторство, программист.

Keywords: unit, artificial intelligence, software, author, copyright, legal personality, concept, creative machine, work, activity, co-authorship, programmer.

Введение

Итак, **актуальность** данной работы заключается в изучении возможности реализации компьютерной программой творческой деятельности и ответе на вопрос: играют ли действия человека ключевую (юридически значимую) роль в данной деятельности, так как именно человек определяет принципы функционирования такой программы, разрабатывает и запускает эту программу? [3, с. 4].

Произведения, сгенерированные исключительно компьютерами, уже существуют или, по крайней мере, ожидаются в ближайшей перспективе. Например, существуют программы, которые сочиняют музыку к фильму, используя алгоритмы «глубокого обучения», чтобы учиться на примерах классической музыки. Другие программы придумывают мелодии и генерируют полное музыкальное произведение и исполнение в ответ на ввод пользователем основных критериев отбора, таких как темп и жанр. Google Translate использует систему, которая «учится» на опыте и улучшает свой алгоритм с множеством итераций программы или через нейронную сеть, которая просто «обучена», а не запрограммирована с помощью специальных процедурных алгоритмов. Робот-портретист по имени Пол зарисовывает человеческие лица в художественном стиле своего бывшего художника-программиста.

По А. Гурко, «...у созданных в процессе «машинного творчества» произведений нет авторов, на них не может быть установлено личных неимущественных прав, однако правообладатели имеют право на указание своего имени или наименования на принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности» [4, с. 1223].

Целью исследования является изучение проблемы определения авторства произведений, создаваемых юнитом искусственного интеллекта, что еще более усложняется в условиях, когда способности и возможности юнитов искусственного интеллекта все более усложняются и все более существенно превосходят человеческие способности и возможности.

Марк Лион, Элисон Уоткинс и Райан Ивахаси указывают, что по мере развития технологий и юнитов искусственного интеллекта становится все сложнее идентифицировать вклад человека в создание изобретения, когда искусственный интеллект выступает как нечто гораздо большее, чем просто полезный инструмент достижения поставленной цели.

Если ситуация, когда изобретение создано при помощи искусственного интеллекта, а физическое лицо, используя программный комплекс, наделенный искусственным интеллектом, обнаруживает, что продукт или процесс необходимо запатентовать, указывает Андреа Моригги, не вызывает вопросов, то ситуация, когда изобретение, которое было создано юнитом искусственного интеллекта исключительно самостоятельно, совсем без участия человека, актуализирует множество проблем правового и этического характера.

Целесообразность данной работы заключается в изучении вопросов о том, кто именно обладает авторскими правами, например, на текст, написанный машиной: тот, кто обладает правами на исходные тексты, которые обрабатывались машиной для создания произведения; программист; компьютер; владелец компьютера; создатель системы машинного обучения или пользователь?

А если речь идет о произвольных автономно совершаемых юнитом искусственного интеллекта открытиях и изобретениях в сфере биотехнологий, причем таких, которые угрожают человечеству? Что делать с этим? Ответа тоже нет.

Задачей данного исследования «Концепция гибридного (совместного) авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта» является ответ на вопрос о фактически и юридически существенном участии авторства, которое имеет несколько вариаций, включая совместное авторство разработчика юнита искусственного интеллекта и его пользователя.

Что касается значимости **изученности** проблемы, нужно отметить заинтересованность различных ученых в вопросе авторства в искусственном интеллекте. Так, например, Памела Сэмюэльсон обоснованно отмечает три причины затруднения полноценного применения концепции совместного авторства программиста и конечного пользователя:

- пользователь не имеет той же заинтересованности, что и программист, в совместном авторстве;
- пользователь заинтересован в отрицании роли компьютерной программы в творческом процессе;
- роль программы в создании произведения может быть неопределимой и неочевидной.

Роберт Ю указывает, что концепция совместного авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта, на самом деле создает больше проблем, чем решает, поскольку (во всяком случае, в некоторых юрисдикциях) требуется, чтобы вклад каждого индивида был отдельно защищен авторским правом и чтобы каждый индивид обеспечил свой вклад с намерением объединения произведений в одно неразрывное целое. Произведение, созданное с участием юнита искусственного интеллекта, скорее всего, не будет соответствовать указанным критериям. Причем как в случае с признанием авторства юнита искусственного интеллекта, так и при определении творческих вкладов программиста и конечного пользователя.

Значимость данной работы заключается в исследованиях, посвященных возможностям возникновения у юнита искусственного интеллекта авторских прав на произведение, им созданное, а также в изучении проблем патентоспособности результатов такой деятельности.

Шломит Яниски-Равид и Ксяоцин Лью предлагают модель нескольких игроков, некоторые из которых хотя и косвенно, и незначительно, но вносят свой вклад в создание изобретений юнитом искусственного интеллекта. Данные исследователи относят к ним следующих агентов:

- программисты;
- лица, предоставляющие исходные данные или шаблоны;
- тестировщики-наладчики систем искусственного интеллекта;
- владельцы систем искусственного интеллекта;
- операторы таких систем;
- общественность и/или государство;
- инвестор;
- сам юнит искусственного интеллекта.

Однако такая модель представляется наименее корректной, поскольку, во-первых, зачастую вклад большинства заинтересованных сторон является слишком незначительным, а, во-вторых, ее применение в отношении патентоспособных изобретений не позволит достигать в полной мере ни одной из ключевых целей патентной защиты, в частности, по причине того, что доходы от реализации соответствующих прав, распределяемые между всеми указанными участниками, будут минимальными.

Что касается результатов исследуемой темы, можно отметить, что рассматриваемая альтернатива варианту признания правоспособности юнита искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности (то есть признание совместного авторства человека и юнита) является менее радикальным вариантом, однако обладает определенными недостатками. В частности, институт соавторства предполагает закрепление за каждым из соавторов определенных прав и обязанностей, а экономические выгоды от реализации прав на произведение или изобретение, как и обязательства, могут быть предварительно разделены посредством заключения соглашения. В ситуации совместного (гибридного) автора в виде человека и юнита искусственного интеллекта заключение такого соглашения имеет мало смысла [5, с. 740].

Выводы

С учетом всего сказанного выше в нашей авторской концепции возможные варианты режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные при фактически и юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведенные полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта, классифицированы следующим образом:

1) полный отказ от наделяния юнита искусственного интеллекта какими-либо правами интеллектуальной собственности:

1.1) наделяние юнита искусственного интеллекта правовым статусом инструмента (подобно печатной машинке) либо создание (в технических целях) вымышленного гуманоидного (человеческого) автора с передачей прав интеллектуальной собственности:

- лицу, создавшему базовую концепцию (замысел) соответствующего результата интеллектуальной деятельности, которая в последующем была лишь обработана (переработана, программными средствами воплощена, построена) юнитом искусственного интеллекта при участии его пользователя-оператора;

- пользователю-оператору юнита искусственного интеллекта;

- производителю аппаратного комплекса (компьютерной системы), оснащенного искусственным интеллектом;

- владельцу базового программного обеспечения юнита искусственного интеллекта;

- владельцу аппаратного комплекса (компьютерной системы), оснащенного искусственным интеллектом;

1.2) наделяние юнита искусственного интеллекта правовым статусом социального агента без предоставления ему каких-либо прав интеллектуальной собственности (соответственно, все произведения, создаваемые таким юнитом искусственного интеллекта или с его участием, автоматически переходят (считаются переходящими) в общественное достояние);

2) произведения юнита искусственного интеллекта презюмируются как служебные произведения;

3) гибридное наделение правами интеллектуальной собственности одновременно юнита искусственного интеллекта и человека со сложно сочетанным распределением таких прав:

— между юнитом искусственного интеллекта и тем лицом, создавшим базовую концепцию (замысел) соответствующего результата интеллектуальной деятельности, которая в последующем была лишь обработана юнитом искусственного интеллекта при участии его оператора;

— между юнитом искусственного интеллекта и его пользователем-оператором;

— между юнитом искусственного интеллекта и владельцем базового программного обеспечения;

— между юнитом искусственного интеллекта и владельцем аппаратного комплекса (компьютерной системы), оснащенного искусственным интеллектом;

4) наделение юнита искусственного интеллекта определенным объемом прав интеллектуальной собственности.

Основные релевантные концепты разрешения вопроса относительно носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные при фактически или юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведенные полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта:

— машиноцентрический концепт (юнит искусственного интеллекта как полноправный автор создаваемых им результатов интеллектуальной деятельности);

— концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как своего рода соавтор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности);

— концепт служебного произведения (юнит искусственного интеллекта как наемный работник, создающий результаты интеллектуальной деятельности, презюмируемые и позиционируемые как служебное произведение);

— антропоцентрический концепт (юнит искусственного интеллекта просто как инструмент человека в создании результатов интеллектуальной деятельности);

— концепт «исчезающего» (нулевого) авторства;

— контаминационный концепт, отражающий особо сложные ситуации интерсекциональности (пересекаемости)

вышеуказанных концептов (в разных сочетаниях и с разными весовыми характеристиками).

Считаем, что все из указанных концептов имеют свои положительные и отрицательные стороны, ни одну из них нельзя назвать полностью подходящей или полностью некорректной, и полноценное воплощение в жизнь каждой из них потребует определенного (вплоть до серьезного) реформирования законодательства, в том числе об интеллектуальной собственности.

Однако именно такой мультимодальный подход, когда презюмируется возможность задействования любой из позиций вышеуказанной линейки концептов в зависимости от ситуации и функционально-целевой нагрузки, в достаточной релевантной мере соответствует нашему концептуальному подходу к дефинитивному описанию и объяснению сути правосубъектности искусственного интеллекта именно через концепт ее мультимодальности.

Законодательство о патентно-правовой охране изобретений и в целом законодательство о праве интеллектуальной собственности, не обнаруживающее реагирования на все описанные в настоящем исследовании серьезнейшие новации и вызовы, связанные с интенсивным развитием и внедрением технологий и юнитов искусственного интеллекта, практикой их применения, уже безнадежно устарело, нуждается в существенном усовершенствовании.

Что касается результатов исследования, хотелось бы отметить, что право интеллектуальной собственности должно подвергнуться определенным существенным изменениям с учетом развития новых технологий (в том числе их потенциально возможного и прогнозируемого развития), однако нет насущной необходимости скороспешно и кардинально менять всю систему и принципы данной отрасли права для того, чтобы обеспечить признание соответствующей правосубъектности юнитов искусственного интеллекта. По крайней мере, с учетом актуального уровня программно-технического и математического обеспечения развития искусственного интеллекта нет насущной необходимости (во всяком случае, сейчас и в обозримом будущем) признания юнитов искусственного интеллекта субъектом авторских и патентных прав, в целом прав интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The Intellectual Property System for the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] / The Intellectual Property System Study Group for the Fourth Industrial Revolution. 2017. 34 p. URL: http://www.meti.go.jp/english/press/2017/pdf/0419_001a.pdf (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.
2. Grimmelmann J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work — And It's a Good Thing, Too // Columbia Journal of Law & the Arts. 2016. No. 39. P. 403–416.
3. Davis R. Intellectual Property and Software: The assumptions are broken [Электронный ресурс] // Massachusetts Institute of Technology, 1991. A.I.M. No. 1328. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/535e/b4a3b1e6d8106c5d59f697d99ebfa049c19c.pdf> (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.
4. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works [Электронный ресурс] // University of Pittsburgh Law Review. 1985. No. 47. P. 1185–1228. Доступно на сайте Berkley Law Scholarship Repository. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2067&context=facpubs> (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.
5. Butler T. L. Can a Computer be an Author — Copyright Aspects of Artificial Intelligence [Электронный ресурс] // Hastings Communications and Entertainment Law Journal. 1982. Vol. 4. No. 4. P. 707–747. Доступно на сайте UC Hastings Scholarship repository. URL: https://repository.uchastings.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1097&context=hastings_comm_ent_law_journal (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. The Intellectual Property System for the Fourth Industrial Revolution [Electronic resource] / The Intellectual Property System Study Group for the Fourth Industrial Revolution. 2017. 34 p. URL: http://www.meti.go.jp/english/press/2017/pdf/0419_001a.pdf (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.
2. Grimmelmann J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work — And It's a Good Thing, Too // Columbia Journal of Law & the Arts. 2016. No. 39. P. 403–416.
3. Davis R. Intellectual Property and Software: The assumptions are broken [Electronic resource] // Massachusetts Institute of Technology, 1991. A.I.M. No. 1328. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/535e/b4a3b1e6d8106c5d59f697d99ebfa049c19c.pdf> (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.
4. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works [Electronic resource] // University of Pittsburgh Law Review. 1985. No. 47. P. 1185–1228. Available on the website Berkley Law Scholarship Repository. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2067&context=facpubs> (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.
5. Butler T. L. Can a Computer be an Author — Copyright Aspects of Artificial Intelligence [Electronic resource] // Hastings Communications and Entertainment Law Journal. 1982. Vol. 4. No. 4. P. 707–747. Available on the website UC Hastings Scholarship repository. URL: https://repository.uchastings.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1097&context=hastings_comm_ent_law_journal (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.

Как цитировать статью: Морхат П. М. Концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как со-автор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.359.

For citation: Morkhat P. M. The concept of hybrid authorship (a unit of artificial intelligence as a co-author of a person in creating the results of intellectual activity) // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.359.

УДК 347.2
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.308

Rakhvalova Marina Nikolaevna,
candidate of law, associate professor,
assistant professor
of the department of civil law
of Novosibirsk military Institute
named army general I. K. Yakovlev
of the National Guard troops of the RF,
assistant professor of the department of civil law
of Siberian Transport University,
Novosibirsk,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

Рахвалова Марина Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии РФ,
доцент кафедры гражданского права
Сибирского государственного
университета путей сообщения,
г. Новосибирск,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

PLACE OF RESIDENCE AND PLACE OF STAY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LEGISLATION AND ITS APPLICATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье проанализировано российское законодательство различных отраслей на предмет соотношения понятий «место жительства», «место пребывания» гражданина, «регистрация по месту жительства». Анализ практики их применения позволил сделать вывод об отсутствии четких критериев между местом жительства и местом пребывания. Кроме того, на практике в одних случаях при установлении места жительства гражданина используется временной критерий, в других случаях критерий регистрации в данном помещении. Анализ работ исследователей из России позволяет сделать вывод об отсутствии не только единообразия в понимании соотношения этих понятий, но и наличие разного подхода к определению

понятия «место жительства». Анализ гражданского законодательства других стран позволяет сделать вывод о трех подходах. Во-первых, местом жительства признается жилое помещение по конкретному адресу; во-вторых, населенный пункт, при этом имеет значение также временной критерий; в-третьих, местом жительства признается жилье, не всегда обладающее классическими признаками жилого помещения, временной критерий при этом также не имеет значения. Обоснован вывод, что в целях стабильности гражданского оборота местом жительства должно являться помещение, которое обладает совокупностью признаков: это помещение должно быть жилым, зарегистрировано в реестре как жилое;